

Световой Тюльпан

Татьяна Кручинина

Татьяна Кручинина
Световой Тюльпан

«Автор»

2025

Кручинина Т.

Световой Тюльпан / Т. Кручинина — «Автор», 2025

На орбитальной станции ЗАСЛОН, созданной для защиты Земли от космических угроз, инженер-связист Лира Сааль сталкивается с загадочным сигналом из глубин космоса. Когда над планетой возникает аномальный вихрь, угрожающий глобальной катастрофой, Лира понимает, что сигнал и вихрь связаны. Вопреки приказам военного руководства, она решается на рискованный контакт с неизвестной сущностью. Этот шаг навсегда изменяет не только её саму, но и будущее человечества. Перед Лирой и её командой открывается удивительная правда о Вселенной, населенной разумными существами, среди которых энергетические создания, называющие себя "Танцующие в Свете". Станция ЗАСЛОН превращается в "СВЕТОВОЙ ТЮЛЬПАН" — мост между человечеством и космическим сообществом разумных видов. История о преодолении страха перед неизвестным и о первом шаге человечества в большую Вселенную.

© Кручинина Т., 2025

© Автор, 2025

Татьяна Кручинина

Световой Тюльпан

Световой Тюльпан

"Свет не просто показывает нам путь – он сам и есть путь. Мы не видим свет, мы видим благодаря ему."

– Из дневников первого космического светотехника Анны Кирхгоф, 2189 г.

Пролог: Первый контакт

Марсианская исследовательская станция "Арес-9", 2212 год

Доктор Эмиль Ковач не верил своим глазам. Объект, обнаруженный в древнем марсианском грунте, нарушал все известные законы физики. Кристаллическая структура, похожая на огромный многогранник с бесконечно уходящими внутрь гранями, парила в защитном поле лаборатории, медленно вращаясь вокруг своей оси.

– Запись 47, день 12, – произнес Ковач в микрофон. – Объект продолжает демонстрировать аномальные свойства. При воздействии направленного света частоты 550 нанометров он реагирует.

Он направил лазерный луч на одну из граней кристалла. Объект мгновенно изменил скорость вращения, а внутри него вспыхнули и погасли тысячи микроскопических огоньков, словно звезды в миниатюрной галактике.

– Невероятно, – прошептал Ковач. – Он как будто отвечает.

Исследователь изменил частоту лазера на 620 нанометров. Кристалл замер, а затем начал пульсировать, испуская слабое красноватое свечение.

– Компьютер, анализ пульсации, – скомандовал Ковач.

– Анализ завершен. Обнаружена закономерность. Последовательность соответствует простым числам от 2 до 19.

Сердце Ковача забилося чаще. Простые числа – универсальный математический язык. Это не могло быть совпадением.

– Компьютер, ответь той же последовательностью, но продолжи до 23.

Лазер автоматически активировался, посылая импульсы в заданном ритме. Кристалл поглотил их, а затем словно отразил.

Вспышка была такой яркой, что защитные фильтры лаборатории едва справились. Когда Ковач снова смог видеть, кристалл левитировал в центре комнаты, окруженный сложной сетью световых нитей, соединяющихся в геометрические узоры.

– Боже мой, – выдохнул ученый. – Мы установили контакт.

В этот момент все системы станции одновременно отключились. Аварийное освещение мигнуло и погасло. Единственным источником света остался кристалл, чье сияние становилось все интенсивнее.

Последнее, что успел сделать Ковач перед тем, как связь оборвалась – отправить экстренный сигнал на Землю: "Объект активирован. Неконтролируемая световая реакция. Требуется немедленная помощь."

Через 12 минут, когда сигнал достиг Земли, по всей Солнечной системе уже начали фиксироваться первые аномалии.

Глоссарий:

ЗАСЛОН – Земная Автоматизированная Система Лучевой Оборона и Наблюдения

СВЕТОВОЙ ТЮЛЬПАН – Переименованная станция ЗАСЛОН, первая система межвидовой коммуникации

ТЮЛЬПАН-В1 – Технология Юстировки Лучевых Паттернов Адаптивного Назначения, Версия первая

ПСПИ – Приводные Световые Приборы Импульсные

ПСКИ – Приборы Световой Кодировки Импульсной

ПСЗА – Приборы Световой Заградительной Активации

ПСКО – Приборы Световой Корректирующей Оптики

ПСПП – Приборы Световые Прожекторно-Проекционные

ПСВУ – Приборы Световой Визуализации Угроз

ПСЗП – Приборы Световой Защиты Пространственной

Танцующие в Свете – Самоназвание световых сущностей, установивших контакт с человечеством

Сообщество Света – Неформальная сеть разумных видов галактики, обменивающихся знаниями и опытом

Глава 1: Рутин и тени прошлого

Сигнал будильника прозвучал как всегда – три коротких мелодичных тона. Лира Сааль открыла глаза и посмотрела на проекцию на потолке: «7:00, 17 марта 2212 года.

Внутренняя температура: 22°C. Кислород: 21%. Орбитальное положение: стабильное».

– Компьютер, прогноз на сегодня? – спросила Лира, направляясь в душ.

– Стандартная рабочая смена. Калибровка ПСПИ в секторе G-7. Проверка ПСЗА на внешнем контуре. Соповещение в 14:00 по протоколам ПСКО.

– Обычный день, – пробормотала Лира.

Через двадцать минут, одетая в синюю униформу с нашивкой «Л. СААЛЬ, ИНЖЕНЕРФОТОНИК I КЛАССА», она направилась в столовую. Орбитальная станция ЗАСЛОН – Система Глобальной Светосигнальной Защиты – была гигантским кольцом на низкой околоземной орбите, оснащённым передовыми световыми технологиями для защиты планеты.

В столовой Лира заметила Дарью Ким с планшетом и подседа к ней.

– Опять работаешь во время завтрака?

Дарья подняла глаза и улыбнулась. Её короткие чёрные волосы были собраны в хвост, а на носу сидели очки – анахронизм в эпоху имплантированных линз.

– Квантовые алгоритмы не ждут. Я почти закончила новую модель для ПСКИ. Если всё сработает, точность кодирования световых импульсов увеличится на 17%.

– Впечатляюще. Но любые изменения должны пройти через комиссию по безопасности.

– Конечно. Три месяца тестирования, два месяца проверок, ещё месяц бюрократии.

– Таковы правила, – пожала плечами Лира. – После инцидента с Марковым все стали осторожнее.

Упоминание бывшего наставника вызвало знакомую боль. Профессор Марков был гением световых технологий. Пять лет назад во время эксперимента с новым световым резонатором что-то пошло не так – произошёл катастрофический выброс энергии. Марков погиб мгновенно. Лира чудом выжила, но до сих пор носила шрам через всю правую ладонь.

К их столику подошли Виктор Лазарев, высокий мужчина с аккуратной бородой, и Алексей Громов, молодой техник с рыжими волосами.

– Дамы, – кивнул Виктор. – Обсуждаете что-то интересное?

– Дарья разработала новый алгоритм для ПСКИ, – сказала Лира.

– А я вчера заменил фокусирующие линзы на внешнем контуре, – похвастался Алексей. – Теперь ПСПП в секторе E-9 работают на 5% эффективнее.

– Кстати, – понизил голос Виктор. – Слышали о странных помехах в дальней связи? Мой друг с ретрансляционной станции у Юпитера говорит, последние две недели фиксируют световые аномалии. Сигналы искажаются, появляются неизвестные паттерны.

– Солнечная активность? – предположила Дарья.

– Нет. Что-то другое. Источник неизвестен.

Их разговор прервал сигнал на коммуникаторе Леры.

– Личное сообщение от профессора Кайдена, – сказала она, просмотрев экран.

– Того самого? – удивилась Дарья. – Я думала, он в немилости после своей последней публикации.

Профессор Джеймс Кайден был противоречивой фигурой – блестящий теоретик с революционными идеями о природе света, встреченными скептически научным сообществом.

– Он хочет встретиться. Говорит, что разработал новую теорию о световых технологиях.

– Ты пойдёшь? – спросил Виктор с сомнением.

– Да, – ответила Лира после паузы. – Кайден был другом Маркова. Я уважаю его интеллект.

– Только не позволяй втянуть себя в сомнительный эксперимент, – предупредила Дарья.

После завтрака Лира направилась калибровать Приводные Световые Приборы Импульсные в секторе G-7. Надев защитные очки и перчатки с тактильными сенсорами, она методично проверяла каждый ПСПИ.

Когда-то эта работа казалась захватывающей. Теперь – просто рутина. После смерти Маркова Лира стала осторожнее, менее склонной к экспериментам. Она всё ещё любила свою работу, но в ней не было прежней страсти.

К полудню она закончила с ПСПИ и перешла к проверке Приборов Световой

Заградительной Активации на внешнем контуре. ПСЗА создавали световые барьеры в случае угрозы – как три года назад, когда они разрушили приближающийся к Земле астероид.

Закончив проверку, Лира вместо столовой направилась в каюту. Сообщение от Кайдена не давало покоя:

«Дорогая Лира,

Последние два года я работал над новой теорией светового резонанса, которая изменит наше понимание не только световых технологий, но и самой природы коммуникации.

Я бы хотел обсудить это с тобой лично. Знаю, после случившегося с Игорем, ты стала осторожнее. Но то, что я обнаружил, слишком важно.

Встретимся сегодня в 19:00 в моей лаборатории?

С уважением,

Джеймс Кайден»

После минутного размышления она отправила: «Буду в 19:00».

В 18:30 Лира направилась в научный сектор. По пути встретила Виктора.

– Идёшь к Кайдену? Будь осторожна. Его идеи иногда слишком радикальны. – Я просто послушаю, – заверила она.

Лаборатория Кайдена была заставлена оборудованием и голографическими проекторами. Профессор – худощавый мужчина за шестьдесят с седым хвостом и пронизательными голубыми глазами – изучал световую модель, парящую в воздухе.

– Лира! Спасибо, что пришла, – он улыбнулся. – Смотри, что я обнаружил.

Следующие два часа Кайден рассказывал о световом резонансе как форме коммуникации, о том, как световые паттерны могут взаимодействовать на квантовом уровне, обмениваясь информацией.

– Представь, что свет – это язык. Универсальный язык Вселенной.

– Интригует, – признала Лира. – Но как это применить практически?

– Я работаю над прототипом системы, генерирующей и распознающей эти резонансные паттерны. Называю её ТЮЛЬПАН-V1 – Технология Универсальной Лучевой Передачи Активных Нейросигналов, Версия первая.

– Вы всегда любили громкие названия, профессор.

– Это привлекает финансирование, – подмигнул Кайден. – Но серьёзно, Лира, это может изменить всё. Не только технологии, но и наше понимание Вселенной.

Вернувшись в каюту, Лира чувствовала странное волнение. Теория Кайдена казалась безумной, но что если свет действительно может быть языком?

С этими мыслями она легла спать, не подозревая, что через несколько часов теория Кайдена перестанет быть просто теорией.

Глава 2: Сигнал тревоги

Пронзительный вой сирены вырвал Лиру из глубокого сна. Красные аварийные огни пульсировали по всей каюте, а механический голос объявлял: – Внимание всему персоналу! Код красный! Всем немедленно прибыть на рабочие места!

Лира мгновенно натянула униформу и выскочила в коридор. Станция гудела как потревоженный улей – техники проверяли системы, офицеры безопасности занимали позиции.

В центре управления ЗАСЛОН царил хаос. Операторы кричали, аналитики лихорадочно обрабатывали данные, на главном экране мелькали красные предупреждения.

Лира нашла Дарью у консоли.

– Что случилось?

– Марс. Станция 'Арес-9' перестала выходить на связь шесть часов назад. Последнее сообщение было странным. Они обнаружили какой-то объект в марсианском грунте, нарушающий законы физики. А потом связь оборвалась. И это не всё. По всей Солнечной системе фиксируются аномалии – световые искажения, помехи в коммуникациях, необъяснимые энергетические всплески.

Дарья вывела на экран графики и диаграммы.

– Эти паттерны не случайны, – заметила Лира. – Здесь есть структура.

Их разговор прервал громкий голос:

– Я требую немедленной активации всех защитных протоколов!

Лира увидела высокого мужчину в военной форме, спорящего с директором станции. На нашивке значилось: "МАЙОР Я. ВЕРНЕР".

– Майор Вернер, мы не можем активировать полную защиту без понимания природы угрозы, – возражал директор.

– Природа угрозы очевидна. Неизвестный объект создаёт помехи по всей системе. Это может быть первым этапом атаки.

Лира продолжала изучать данные. Она увеличила график частотных колебаний световых аномалий.

– Дарья, эти колебания похожи на резонансные паттерны, о которых говорил Кайден.

– Кайден? Тот самый, с его теорией о световом языке?

– Да. Вчера он показал мне модели резонансных световых паттернов. И это очень похоже.

В этот момент её коммуникатор завибрировал. Сообщение от Кайдена: "Это то, о чем я говорил. Световой резонанс. Нам нужен ТЮЛЬПАН-В1. Срочно!"

Лира подошла к главному столу, где директор спорил с Вернером.

– Извините, я думаю, что могу помочь понять, что происходит.

Она вывела графики на главный экран.

– Эти паттерны структурированы и повторяются с определённой периодичностью. Это похоже на сигнал.

– Сигнал? От кого? – скептически спросил Вернер.

– Я не знаю. Но вчера я разговаривала с профессором Кайденом о его теории светового резонанса. Он считает, что определённые световые паттерны могут служить формой коммуникации на квантовом уровне.

– Кайден? Тот самый, которого научное сообщество считает чудаком?

– Его теории неортодоксальны, но эти паттерны соответствуют его моделям.

В этот момент на главном экране появилось изображение Земли. В верхних слоях атмосферы формировался странный спиральный вихрь из плазмы и света.

– Что это? – выдохнул директор.
– Неизвестно, – ответил аналитик. – Но энергетические показатели растут в геометрической прогрессии. Вихрь может достичь критической массы через 48-72 часа.
– И что тогда?
– Мы не знаем. Наши модели не могут предсказать последствия.
– Теперь вы видите, почему я настаиваю на защитных протоколах? – сказал Вернер. –

Это прямая угроза Земле.

– Сааль, вы уверены, что система Кайдена может помочь? – спросил директор. – Я не могу быть абсолютно уверена. Но если это форма коммуникации, ТЮЛЬПАН может быть нашим единственным шансом понять её.

Директор принял решение:

– Я созываю экстренное совещание через 30 минут. Сааль, свяжитесь с Кайденом и получите информацию о ТЮЛЬПАН-В1. Вернер, подготовьте план активации защитных протоколов на случай, если теория Сааль не работает.

– Сэр, – возразил Вернер. – Мы не можем терять время на непроверенные теории. – Это не обсуждается, майор, – твердо сказал директор. – Мы рассмотрим все варианты.

Когда все разошлись готовиться к совещанию, Лира быстро связалась с Кайденом. Его лицо на экране выглядело одновременно возбужденным и встревоженным.

– Лира! Ты видела данные? Это именно то, о чем я говорил!

– Да, профессор, – кивнула она. – Директор созывает совещание. Нам нужна вся информация о ТЮЛЬПАН-В1.

– Я уже отправил тебе полную спецификацию, – сказал Кайден. – Но есть проблема. ТЮЛЬПАН требует интеграции с основными системами ЗАСЛОН, особенно с ПСКИ и ПСКО. Это сложная процедура, и я не уверен, что у нас есть время.

– Я инженер-фотоник первого класса, – напомнила Лира. – Если кто-то и может это сделать, то это я.

– Я знаю, – улыбнулся Кайден. – Именно поэтому я связался с тобой. Но будь готова к сопротивлению. Особенно со стороны военных.

– Уже столкнулась, – вздохнула Лира. – Майор Вернер настаивает на активации ПСЗА.

– Вернер? – Кайден нахмурился. – Яков Вернер?

– Да, вы его знаете?

– Мы пересекались, – уклончиво ответил Кайден. – Будь осторожна с ним, Лира. Вернер – человек с жестким мировоззрением. Для него любая неизвестность – это угроза, которую нужно уничтожить.

После разговора Лира просмотрела спецификацию ТЮЛЬПАН-В1. Система была сложной, но элегантной – настоящий шедевр инженерной мысли. Она использовала существующие световые технологии, но комбинировала их революционным способом. Вместо прямых импульсов, ТЮЛЬПАН создавал сложные резонансные паттерны, взаимодействующие с другими световыми структурами на квантовом уровне.

Лира нашла Дарью и Виктора в техническом отсеке.

– Ты действительно думаешь, что это форма коммуникации? – спросил Виктор, просматривая спецификацию.

– Я не знаю, – честно ответила Лира. – Но паттерны слишком структурированы для случайных помех. И они усиливаются, как будто кто-то пытается докричаться до нас. – Или заглушить нас, – мрачно заметила Дарья. – Посмотри на эти данные – коммуникационные системы по всей Солнечной системе выходят из строя. Если это язык, то он очень агрессивный.

– Или мы просто не понимаем его, – возразила Лира. – Представь, что ты пытаешься общаться с кем-то, кто не только не знает твоего языка, но даже не осознает, что ты пытаешься коммуницировать.

Совещание началось в главном конференц-зале. За овальным столом собрались руководители отделов, включая директора, Вернера, главного инженера и начальника научного сектора.

Директор открыл совещание кратким обзором ситуации, затем предоставил слово аналитикам, показавшим данные о распространении аномалий и росте плазменного вихря в атмосфере Земли.

– При текущей скорости роста, – заключил главный аналитик, – вихрь достигнет критической массы через 60 часов. Модели указывают на возможность глобальных атмосферных нарушений, выхода из строя электронных систем и потенциальной угрозы для орбитальных объектов.

После аналитиков выступил Вернер:

– Ситуация требует немедленных действий. Я предлагаю активировать протокол 'Абсолютный Заслон' – полное развертывание всех ПСЗА для создания светового барьера вокруг Земли.

– 'Абсолютный Заслон' никогда не тестировался в полном масштабе, – возразил главный инженер. – Мы не знаем, как он повлияет на сами аномалии. Что если это усилит их?

– А что если промедление приведет к катастрофе? – парировал Вернер.

Директор поднял руку:

– Инженер Сааль, расскажите нам о проекте ТЮЛЬПАН-В1.

Лира подошла к главному экрану и вывела схему:

– ТЮЛЬПАН-В1 – экспериментальная система для генерации и распознавания сложных световых паттернов. В отличие от стандартных ПСПИ и ПСКИ, ТЮЛЬПАН работает с резонансными структурами света, создавая многомерные паттерны, взаимодействующие с другими световыми феноменами на квантовом уровне.

– И как это поможет нам с текущей ситуацией? – спросил начальник научного сектора.

– Если аномалии – форма коммуникации, ТЮЛЬПАН может помочь нам расшифровать их и, возможно, ответить. Это как переводчик для языка, основанного на световых паттернах.

– А если это не коммуникация? – спросил Вернер. – Если это просто помехи или атака?

– Тогда мы хотя бы будем знать, с чем имеем дело, – ответила Лира. – Знание – первый шаг к эффективной защите.

После долгого обсуждения директор принял решение:

– Мы будем действовать по двум направлениям. Инженер Сааль, вы и ваша команда интегрируете ТЮЛЬПАН-В1 с системами ЗАСЛОН. У вас есть 24 часа. Майор Вернер, подготовьте ПСЗА к полному развертыванию, но не активируйте их без моего прямого приказа.

– Сэр, – возразил Вернер, – если мы будем ждать 24 часа.

– Это не обсуждается, майор, – отрезал директор. – Мы должны понять, с чем имеем дело, прежде чем предпринимать радикальные меры. Совещание окончено.

Глава 3: Риск, который не нужен

Конференц-зал станции ЗАСЛОН был заполнен до отказа. Все ключевые сотрудники собрались, чтобы обсудить критическую ситуацию. На главном экране пульсировали данные о растущем вихре в атмосфере Земли и множественных аномалиях по всей Солнечной системе.

Директор Ковальски открыл совещание:

– Ситуация ухудшается с каждым часом. Вихрь растет быстрее, чем предсказывали наши модели. Инженер Сааль, каков статус интеграции ТЮЛЬПАН-В1?

Лира встала, чувствуя на себе взгляды всех присутствующих. Последние двенадцать часов она провела, анализируя спецификации ТЮЛЬПАН и возможные риски его интеграции с системами ЗАСЛОН. То, что она обнаружила, заставило её серьезно задуматься.

– Директор, после тщательного анализа я пришла к выводу, что активация ТЮЛЬПАНВ1 в текущих условиях представляет неприемлемый риск.

По залу прокатился шепот удивления. Майор Вернер выпрямился в кресле, его глаза сузились.

– Объясните, – потребовал директор.

– ТЮЛЬПАН-В1 – это экспериментальная система, которая никогда не тестировалась в полевых условиях, – начала Лира. – Интеграция с основными системами ЗАСЛОН, особенно с ПСКИ и ПСКО, требует фундаментальной перенастройки квантовых протоколов. При текущем уровне нестабильности внешних аномалий существует высокая вероятность резонансного эффекта, который может привести к каскадному сбою всей системы.

– Но вчера вы сами настаивали на использовании ТЮЛЬПАН, – заметил начальник научного сектора.

– Да, и я ошибалась, – твердо ответила Лира. – Я была увлечена теоретическими возможностями системы, но не учла все практические риски. После детального анализа я не могу рекомендовать активацию ТЮЛЬПАН-В1.

Майор Вернер не скрывал своего удовлетворения:

– Наконец-то голос разума. Теперь мы можем сосредоточиться на реальном решении – активации «Абсолютного Заслона».

– Я не сказала, что поддерживаю ваш план, майор, – возразила Лира. – Я лишь говорю, что ТЮЛЬПАН слишком рискован.

Вернер подался вперед:

– Инженер Сааль, что именно вызвало такую резкую перемену в вашей позиции?

Лира глубоко вздохнула. Воспоминания, которые она старательно подавляла последние годы, нахлынули с новой силой.

– Инцидент с профессором Марковым, – тихо сказала она.

В зале воцарилась тишина. Многие слышали об этой трагедии, но мало кто знал детали.

– Три года назад, – продолжила Лира, – я работала в команде профессора Алексея

Маркова над экспериментальной системой световой модуляции, предшественницей ТЮЛЬПАН. Мы были уверены в наших расчетах и безопасности системы. Но когда мы активировали её...

Лира на мгновение закрыла глаза, вспоминая тот роковой день.

Лаборатория была заполнена гудением оборудования. Профессор Марков, седой мужчина с живыми глазами, стоял у главной консоли, его пальцы летали над сенсорной панелью.

– Все системы готовы, – доложила молодая Лира, проверяя последние показания. – Квантовые резонаторы стабильны.

– Отлично, – кивнул Марков. – Начинаем активацию.

Система ожила, наполняя лабораторию переливающимся светом. Всё шло по плану, пока один из резонаторов не начал вибрировать с нарастающей амплитудой.

– Профессор, у нас нестабильность в секторе С! – крикнула Лира.

– Вижу, – напряженно ответил Марков. – Пытаюсь компенсировать.

Но было поздно. Резонатор вошел в критический режим, создавая каскадный эффект по всей системе. Последнее, что помнила Лира – как профессор оттолкнул её от консоли за мгновение до того, как произошел взрыв...

– Профессор Марков погиб, спасая меня, – закончила Лира. – Расследование показало, что мы не учли возможность квантовой интерференции при определенных условиях. ТЮЛЬПАН основан на тех же принципах, но с еще более сложной архитектурой. В условиях внешних аномалий риск повторения катастрофы слишком велик.

В зале повисла тяжелая тишина. Директор задумчиво постукивал пальцами по столу.

– Я понимаю ваши опасения, инженер Сааль, – наконец сказал он. – Но ситуация требует решительных действий. Какие альтернативы вы предлагаете?

Прежде чем Лира успела ответить, вмешался Вернер:

– Альтернатива очевидна – «Абсолютный Заслон». Полная активация ПСЗА создаст защитный барьер вокруг Земли, блокируя все внешние воздействия.

– Это не решит проблему, а лишь изолирует нас, – возразила Лира. – Мы все еще не понимаем природу аномалий.

– А вы предлагаете рисковать безопасностью Земли ради научного любопытства? – резко спросил Вернер. – Или вам нужна еще одна катастрофа, чтобы принять решение?

– Майор! – предупреждающе произнес директор.

– Нет, пусть говорит, – холодно сказала Лира. – Майор Вернер явно считает, что знает меня лучше, чем я сама.

– Я знаю тип людей, которые прячутся за осторожностью, когда нужно действовать, – не отступал Вернер. – Вы боитесь ответственности, Сааль. Боитесь принять решение, которое может стоить жизней. Но иногда бездействие опаснее действия.

– Я не предлагаю бездействовать, – парировала Лира. – Я предлагаю действовать с пониманием ситуации, а не вслепую.

Дарья, сидевшая рядом с Лирой, подняла руку:

– Директор, если позволите. Я согласна с инженером Сааль относительно рисков ТЮЛЬПАН. Но у нас есть стандартные протоколы, которые могут быть эффективны. Мы можем использовать существующие ПСПИ и ПСКИ в конфигурации «Щит-7» для создания направленного барьера против аномалий, сохраняя при этом возможность мониторинга и анализа.

– «Щит-7» недостаточно мощный, – возразил Вернер. – Он не справится с аномалиями такого масштаба.

– Но он безопаснее «Абсолютного Заслона» и не требует полного отключения от внешнего мира, – настаивала Дарья.

Дискуссия продолжалась, становясь все более напряженной, когда в зал вбежал офицер связи:

– Директор! Мы полностью потеряли связь с Марсом! Все станции молчат, орбитальные спутники не отвечают.

– Что с другими планетами? – быстро спросил директор.

– Связь с Венерой нестабильна, с Юпитером прерывается. Только Луна поддерживает стабильный канал.

– Аномалии усиливаются, – добавил главный аналитик, проверяя данные на своем планшете. – Вихрь в атмосфере Земли увеличился на 30% за последний час.

Директор встал, обводя взглядом присутствующих:

– Времени на дискуссии больше нет. Инженер Сааль, я уважаю ваши опасения, но мы должны использовать все доступные средства. Подготовьте ТЮЛЬПАН-В1 к возможной активации, но пока сосредоточьтесь на конфигурации «Щит-7», как предложила инженер Кузнецова. Майор Вернер, приведите ПСЗА в полную боевую готовность, но не активируйте без моего прямого приказа. Совещание окончено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.